

УДК 34

**УСТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
ТРАДИЦИОННЫЕ МЕТОДЫ И ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА**

© 2016 г.

С.И. Петрова

Академия управления Министерства внутренних дел РФ, Москва

Lana.sip@mail.ru

Поступила в редакцию 01.12.2015

Рассматриваются существующие на сегодняшний день методы установления психологических свойств личности при расследовании преступлений, определяются их достоинства и недостатки, предлагаются пути их совершенствования, среди которых особое внимание уделено диагностической почерковедческой экспертизе по установлению психологических свойств исполнителя рукописи.

Ключевые слова: методы, психологические свойства, расследование преступлений, почерковедческая экспертиза.

Закон прямо устанавливает следующие факторы, обуславливающие выбор методов криминалистического изучения личности в практике расследования преступлений: процессуальные сроки, круг субъектов, осуществляющих указанное изучение; формы, в рамках которых проходит криминалистическое исследование личности. Помимо этого выбор методов исследования диктуется и требованиями морали, что вытекает из принципов уголовного судопроизводства.

Методы изучения личности как объекта тактического воздействия определяются, кроме того, предметом изучения, а также субъектом, их применяющим, и условиями, в рамках которых они используются. Поскольку предметом изучения личности как объекта тактического воздействия является психологическая структура личности, методы исследования для выполнения данной задачи заимствуются криминалистикой из психологии [1, с. 99].

К таким методам относятся: наблюдение, беседа, обобщение независимых характеристик, биографический метод, а также анализ результатов деятельности. Следует отметить, что данные методы, не теряя своей психологической природы, все же приобретают определенную специфику, которая обуславливается особенностями сферы их применения, т.е. условиями предварительного расследования и характером решаемых при этом криминалистических задач. Остановимся на характеристике перечисленных методов более подробно.

Беседа как метод изучения личности представляет собой способ получения информации и познания психологических явлений путем речевого общения [2]. В ходе беседы имеется возможность выяснить широкий круг сведений о

личности собеседника, характеризующих уровень его интеллектуального развития, культуры, профессиональных знаний, систему отношений к определенным событиям, явлениям, лицам, мировоззрение, понимание правовых и морально-этических норм, особенности самооценки. Однако широкий перечень получаемой информации в ходе беседы, а также ее многоплановость дают понять, что этот метод не такой простой, каким кажется на первый взгляд. Далеко не все стороны личности можно изучать методом беседы, результативность данного метода зависит от того, насколько прочно установлен психологический контакт между ее участниками. Данное условие и является «слабым местом» рассматриваемого метода, ограничивает его применение. Однако при условии применения данного метода на основе сведений, уже полученных в результате проведения судебно-психологической экспертизы и почерковедческой экспертизы по установлению психологических свойств исполнителя рукописи, эффективность беседы как метода получения информации о психологических свойствах личности может повыситься.

Наблюдение как метод криминалистического изучения личности заключается в целенаправленном, непосредственном (опосредованном) и планомерном восприятии внешнего облика человека, а также специфически проявляющихся в нем психических особенностей. Наблюдение позволяет по внешним поведенческим актам получить представление о темпераменте, волевых, эмоциональных свойствах личности. Предметом наблюдения могут выступать не только поведение, эмоциональные проявления, контакты и групповые взаимодействия лю-

дей, но также и высказываемые ими мысли и мнения, отстаиваемые ценностные предпочтения и переживания [3].

А.Р. Ратинов справедливо акцентирует внимание на том, что следователь, наблюдая предметы и явления, одновременно оценивает, осмысливает и истолковывает их, а наблюдательность следователя носит преимущественно объяснительный характер, «она означает умение подмечать и улавливать внешние проявления внутреннего мира людей, видеть и понимать «психологический подтекст» каждого движения, действия и поступка» [4]. Однако, говоря об этом методе, следует иметь в виду, что подобное «умение» может иметь у лиц, осуществляющих следствие (дознание), разную степень сформированности, не говоря уже о том, что рассматриваемый метод подвержен такому отрицательному явлению, как субъективность восприятия действительности, которая имеет место быть ввиду разницы в опыте каждого лица, осуществляющего наблюдение. На фоне этого информация, полученная с помощью применения научно обоснованных методов и апробированных методик (как, например, полученная путем проведения судебных экспертиз), представляется более объективной и обоснованной, несмотря на довольно сложную процедуру ее получения по сравнению с использованием простого метода наблюдения.

Таким же образом можно характеризовать и разновидность метода наблюдения – опосредованное наблюдение. В криминалистической и судебно-психологической литературе под опосредованным наблюдением чаще всего понимается наблюдение, «при котором субъект исследования воспринимает наблюдаемый объект через других лиц, как бы их органами чувств, получая от этих лиц информацию о наблюдавшемся событии, факте» [5–7]. Вопрос объективности этих других лиц, воспринимающих объект (тем более в части диагностики личностных свойств), также остается открытым.

Кроме того, опосредованное наблюдение также требует от следователя проверки возможности правильно воспринимать и интерпретировать наблюдателем информацию об изучаемом лице, что, несомненно, усложняет процесс получения криминалистически значимой информации подобным образом. Как отмечает М.А. Лушечкина, исключение в данном случае, пожалуй, составит лишь наблюдение, осуществляемое по поручению следователя оперативным работником, специалистом либо экспертом (по постановлению), которое, будучи профессиональным, в большей степени претендует на объективность [1, с. 106]. Представленное мне-

ние в очередной раз подчеркивает необходимость увеличения источников получения информации о психологических свойствах личности именно за счет расширения спектра экспертиз, способных дать ответы на вопросы о психологических свойствах личности изучаемого в процессе расследования лица.

В контексте сказанного не стоит забывать и о том, что проблема сочетания объективного и субъективного, заложенного в методе наблюдения, при криминалистическом изучении личности приобретает особое значение, т.к. является фактором, влияющим на надежность данного метода как способа познания. Практически все психологи обращают внимание на типичные недостатки метода наблюдения, влияющие на достоверность его результатов, основанные на субъективном подходе наблюдателя:

- гала-эффект (грубое обобщение впечатлений, оценка в «черно-белых» красках);
- эффект снисхождения (тенденция давать слишком положительную оценку наблюдаемым проявлениям);
- ошибка центральной тенденции (ошибка усреднения, нивелирование проявления крайних признаков свойств, поведения);
- логическая ошибка (некорректность умозаключения, например, заключение об интеллекте человека по его красноречию);
- ошибка контраста (склонность наблюдателя подчеркивать у наблюдаемого черты, противоположные своим) [8].

Особенно существенная «опасность» при применении метода наблюдения в криминалистическом изучении личности связана с проявлением так называемых косных стереотипов. Как известно, восприятие человека человеком происходит осмысленно на базе обобщенного знания о той категории людей, к которой относится изучаемый. По мере накопления профессиональных знаний и опыта в сознании следователя формируется обобщенное представление об отдельных типах участников процесса расследования: обвиняемых, потерпевших, свидетелях и др.

Использование типовых моделей личности является не только допустимым, но и необходимым, например, при выдвижении версий на этом этапе расследования, когда следователь не обладает достаточной конкретной информацией. В том же случае, когда изучение личности конкретного участника расследования подменяется «стереотипизацией», «приписыванием» познаваемой личности набора типичных, наиболее часто встречаемых у данной группы людей черт, имеет место не изучение, а так называемое «безотчетное структурирование личности», при этом познание факта заменяется мне-

нием о нем [9]. Находясь под воздействием косного оценочного стереотипа, следователь воспринимает личность избирательно и неполно, под тем углом зрения, который диктует ему часто ошибочная установка. При этом искажение восприятия и интерпретации получаемой следователем информации будет тем больше, чем сильнее он ориентирован на подтверждение своего предварительного мнения о личности, сформированного на базе сложившегося стереотипа. Например, стереотип личности обвиняемого, сложившийся под воздействием тенденциозности и предубежденности в виновности любого обвиняемого, проявляется в стремлении увидеть в конкретном обвиняемом и его поведении только то, что подтверждает версию о виновности. Следователь, подверженный влиянию такой установки, наблюдая за обвиняемым, обращает внимание в основном на те явления и признаки, которые желает увидеть, чтобы подтвердить уже сложившееся в его сознании типичное представление о лице, привлеченном к уголовной ответственности, как «отрицательном субъекте» [1, с. 109].

Косные стереотипы восприятия личности складываются в отношении не только обвиняемых, но и других участников процесса расследования. Опрос следователей, проведенный М.А. Лушечкиной, показывает, что в отношении потерпевших по делам об изнасиловании иногда превалирует представление о последних как о женщинах легкомысленных, с зыбкими нравственными устоями и тому подобными качествами; в отношении свидетелей – что они лживы и т.д. На практике следователь, поддающийся под воздействие косных стереотипов, лишает себя возможности использовать целенаправленное, избирательное тактическое воздействие, основанное на индивидуальном подходе к конкретной личности.

Все вышесказанное побуждает нас снова вернуться к выводу о том, что информация о свойствах личности участников процесса расследования, полученная при беседе и наблюдении, достаточно субъективна, так как базируется исключительно на непосредственном восприятии следователя.

Как бы то ни было, несмотря на недостатки рассмотренных методов, их практическую значимость трудно переоценить. Кроме того, их субъективность некоторым образом нивелируется применением метода обобщения независимых характеристик, сущность которого заключается в сборе, обобщении и анализе сведений о личности, исходящих от разных лиц, наблюдавших проявление психологических свойств личности в различной обстановке и в разное время.

Применение метода обобщения независимых характеристик позволяет следователю получить обширный материал о проявлении психологических свойств изучаемого лица в бытовых и производственных условиях, установить особенности его отношений с окружающими. Характеристики, исходящие от разных людей, должны оцениваться с позиции полноты, достоверности и объективности, должна выявляться обоснованность высказанных мнений. Характеристики, исходящие от разных людей, часто содержат расхождения в оценке качеств характеризуемой личности. С одной стороны, эти расхождения бывают вызваны тем, что лица, характеризующие изучаемого, наблюдали его в разное время и в различных ситуациях, когда психологические свойства и иные свойства обвиняемого проявлялись неоднородно. Такие расхождения закономерны, и полученные характеристики не противоречат друг другу, а, напротив, будут друг друга дополнять. С другой стороны, причиной различной оценки изучаемого лица может быть предвзятое к нему отношение, основанное на личных мотивах или личных качествах дающего характеристику (например, конформизм, проявляющийся в некритическом присоединении к мнению других).

Еще один источник обобщения независимых характеристик – письменная характеристика. Сегодня формальное истребование письменной характеристики – это косный штамп, мешающий действительному изучению личности и скорее подменяющий его.

Более объективным, по сравнению с перечисленными нами, представляется биографический метод. Как правило, он используется для более глубокого изучения личности, в том числе основных участников процесса – обвиняемых, а иногда и потерпевших. Биография человека – не только череда следующих друг за другом событий, но и история развития личности, позволяющая судить о процессе формирования жизненных принципов и позиций, о системе отношений, ценностных ориентаций, особенностях психического склада.

При изучении биографии обвиняемого или потерпевшего может вырисовываться личность, ее черты, особенности, которые могут быть использованы, например, при выборе методов убеждения как способа воздействия на личность в ходе расследования.

Одним из широко применяемых методов изучения психологических свойств личности участников процесса является анализ результатов их деятельности. Чаще всего он используется при изучении личности обвиняемого. Основным объектом познания при этом становится его преступ-

ная деятельность во всем многообразии ее проявления. Однако нельзя ограничиваться только ею. В любом виде человеческой деятельности находят отражение многие личностные качества субъекта, ее осуществляющего: способности, мотивация, черты характера и пр. В какой-то степени результатом деятельности могут являться и рукописные тексты, выполненные изучаемым лицом, так как в них опосредованно отражаются психологические свойства личности писавшего.

Таковы, на сегодняшний день, основные методы получения информации о психологических свойствах личности участников расследования. В большинстве своем, ввиду субъективности, они имеют несовершенный и ограниченный характер. Данное обстоятельство делает очевидной необходимость как совершенствования системы методов, так и расширения источников получения рассматриваемой информации. В этом ключе судебно-почерковедческая диагностическая экспертиза по установлению психологических свойств личности могла бы

частично заполнить существующий в рассматриваемой сфере пробел.

Список литературы

1. Лушечкина М.А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
2. Ковалев А.Г. Психология личности. М., 1965. 364 с.
3. Корнилова Т.В. Введение в психологический эксперимент. М., 1997. 256 с.
4. Ратинов А.Р. Наблюдение и наблюдательность в работе следователя // В кн.: Вопросы предупреждения преступности. Вып. 4. М., 1966. С. 163.
5. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 1. М., 1997. С. 346.
6. Дулов А.В. Судебная психология. Минск, 1975. С. 149.
7. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология. М., 1998. С. 62.
8. Романов В.В. Юридическая психология. М., 1998. С. 59.
9. Бодлаев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982. С. 128–130.

ESTABLISHING PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF A PERSON IN CRIME INVESTIGATION: TRADITIONAL METHODS AND HANDWRITING EXAMINATION

S.I. Petrova

The article deals with currently existing methods for establishing psychological characteristics of a person in the investigation of crimes. Strong and weak points of these methods are identified, and some ways to improve them are proposed. Particular attention is given to forensic examination of handwriting aimed at establishing psychological traits of the person who wrote the text.

Keywords: methods, psychological characteristics, investigation of crimes, handwriting examination.

References

1. Lushechkina M.A. Kriminalisticheskoe izuchenie lichnosti v taktike rassledovaniya: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002.
2. Kovalev A.G. Psihologiya lichnosti. M., 1965. 364 s.
3. Kornilova T.V. Vvedenie v psihologicheskij ehksperiment. M., 1997. 256 s.
4. Ratinov A.R. Nablyudenie i nablyudatel'nost' v rabote sledovatelya // V kn.: Voprosy preduprezhdeniya prestupnosti. Vyp. 4. M., 1966. S. 163.
5. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. T. 1. M., 1997. S. 346.
6. Dulov A.V. Sudebnaya psihologiya. Minsk, 1975. S. 149.
7. Chufarovskij Yu.V. Yuridicheskaya psihologiya. M., 1998. S. 62.
8. Romanov V.V. Yuridicheskaya psihologiya. M., 1998. S. 59.
9. Bodlaev A.A. Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom. M., 1982. S. 128–130.